

УДК 347.9

Допустимость электронных доказательств в гражданском процессе

Ковалева Наталья Витальевна, главный научный сотрудник, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Жук Александра Петровна, студент, Государственный университет управления, alzh203@mail.ru

В статье предпринята попытка проанализировать правовое регулирование представления доказательств в электронной форме в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Определены особенности электронных доказательств. Проанализирована актуальная судебная практика по рассматриваемому вопросу. Выявлено применение правовых презумпций к правоотношениям, возникающим в связи с представлением электронных доказательств в суд.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, электронные доказательства, гражданский процесс, законодательство.

На современном этапе в Российской Федерации активно развивается процесс цифровизации, оказывающий непосредственное влияние на правовую систему в целом, включая сферу судопроизводства. Цифровая трансформация обусловила как возникновение новых правоотношений, так и существенную трансформацию уже устоявшихся, ранее урегулированных. В этих условиях закономерно меняется и сам процесс доказывания — в связи с появлением электронных доказательств, требующих внимательного изучения с целью совершенствования законодательства.

За последние годы значительно возросло распространение цифровых средств массовой коммуникации. Актуальные исследования показывают, что сеть Интернет ежедневно пользуются 90,4 % граждан Российской Федерации [1]. Социальные сети и мессенджеры стали повсеместным каналом общения. В январе 2024 г. число пользователей социальных сетей в России составило 106 млн человек [1]. Фото- и видеofиксация различных событий стала доступной широкому кругу лиц и преимущественно осуществляется с использованием цифровых носителей.

Функционируют не только сайты отдельных физических и юридических лиц, но и цифровые платформы органов государственной власти, включая «Электронное правительство» и ГАС «Правосудие». Для взаимодействия граждан с государственными структурами действуют такие ресурсы, как «Госуслуги», «Налоги ФЛ» и др.

Широкое использование данных, полученных с помощью цифровых технологий, включая получение документов в электронном виде, дистанционное взаимодействие между участниками гражданских правоотношений, распространение электронных платформ для заключения сделок, обусловило необходимость нормативного регулирования порядка обращения с подобной информацией.

В условиях стремительного внедрения цифровых решений в повседневную жизнь доказательства все чаще представляются в электронной форме. По мнению исследователей Е. А. Канунниковой, Е. В. Талагаевой и А. В. Фадеева, электронные доказательства в гражданском процессе включают: сведения, полученные с официальных сайтов; данные из локальных сетей организаций; переписку по электронной почте и в социальных сетях; информацию из государственных автоматизированных систем (например, ГАС «Правосудие», ГАС «Выборы») [2]. Представляется возможным обобщить указанные виды как доказательства, существующие исключительно в цифровой среде. Вместе с тем ряд авторов также относит к электронным доказательствам цифровые фотографии, видеозаписи и аудиозаписи [3], указывая на цифровую природу как самой информации, так и носителя, на котором она хранится (смартфон, диск, иное устройство).

Таким образом, можно выделить общие характеристики электронных доказательств: особенности хранения и передачи, способы исследования, риски утраты конфиденциальности, а также вероятность фальсификации.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единый подход к правовой природе электронных доказательств. Также не сформирована устойчивая судебная практика, в том числе в части определения формы их представления. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о допустимости таких доказательств в суде.

Анализируя допустимость цифровых фотографий, видеозаписей и аудиозаписей, необходимо отметить, что, в отличие от информации, извлеченной из Интернета, эти формы доказательств прямо упомянуты в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [4].

Так, фотоснимок, согласно действующему законодательству, относится к письменным доказательствам, если он представлен в суд на бумажном носителе с указанием времени, места и обстоятельств получения. Допускается представление аудио- и видеозаписей в качестве доказательств, при условии указания сведений о лице, осуществившем запись, времени, месте и условиях фиксации (ст. 77 ГПК РФ). При этом законодатель не относит аудио- и видеозаписи ни к письменным, ни к вещественным доказательствам.

Порядок воспроизведения таких записей регулируется ст. 185 ГПК РФ. В соответствии с этой нормой, на них распространяется порядок оглашения сведений личного характера, установленный ст. 182 ГПК РФ, применяемый при оглашении переписки. Однако порядок воспроизведения аудио- и видеозаписей детально не урегулирован: закон лишь указывает на необходимость использования специально оборудованного помещения, но не определяет требования к устройствам воспроизведения и форматам хранения, в которых стороны должны представить такие материалы в суд.

Рассматривая вопрос о допустимости электронных доказательств, необходимо отметить, что, по общему правилу, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть представлены в суд (ст. 55 ГПК РФ). Фиксация сведений на цифровом носителе также ограничена действующим законодательством. Запрещается получать информацию о частной жизни гражданина, включая данные, составляющие личную или семейную тайну, без его согласия, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами [5].

Исключения из этого запрета установлены, например, Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности». Так, при наличии соответствующего правового основания допускается сбор сведений о частной жизни гражданина в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях [6] указал, что действия по сбору или распространению сведений о частной жизни не признаются противоправными, если они совершены в государственных, общественных или иных публичных интересах, либо если такие сведения ранее стали общедоступными или были преданы огласке самим гражданином.

Действующее законодательство Российской Федерации защищает изображение гражданина (ст. 152.1 ГК РФ) [7], запрещая его обнародование без согласия изображенного, за исключением случаев, прямо установленных законом. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 [8], съемка в публичных интересах допустима, если она осуществляется, например, в целях обеспечения правопорядка и государственной безопасности. Также разъясняется, что согласие гражданина не требуется, если его изображение получено в общественном месте, при этом сам гражданин не является основным объектом съемки.

Судебная практика позволяет выделить критерии допустимости электронных доказательств. Так, в деле о защите прав потребителя, рассмотренном Кемеровским областным судом [9], истец представила видеозапись, подтверждающую отказ предпринимателя продать ей обувь. Суд первой инстанции признал видеозапись недопустимой, сославшись на нарушение ст. 152.1 ГК РФ. Однако суд апелляционной инстанции отменил это решение, указав, что представление доказательств в гражданском процессе не является их обнародованием. В обоснование была приведена позиция Верховного Суда РФ, изложенная в п. 55 Постановления Пленума от 23 апреля 2019 г. N 10, согласно которой согласие гражданина на съемку не требуется для признания доказательства допустимым.

Особое внимание в правоприменении вызывает вопрос представления и оценки доказательств в апелляционной инстанции. В одном из дел [10] истец представил видеозапись, подтверждающую факт воспрепятствования ему в пользовании квартирой. Ответчик в апелляционной жалобе ссылался на то, что видеозапись не соответствует требованиям ст. 77 ГПК РФ, поскольку отсутствуют указания на дату, лицо, производившее съемку, и условия, в которых она велась. Суд апелляционной инстанции поддержал решение первой инстанции, указав, что представленная видеозапись проверена и признана достоверной, поскольку подтверждена другими доказательствами и соответствует требованиям процессуального закона.

Интерес представляет и дело, в котором суд признал допустимой скрытую видеозапись [11]. Запись фиксировала разговор истца с работодателем, подтверждая факт незаконного увольнения. Суд первой инстанции указал, что видеозапись не содержит сведений о личной жизни сторон и, несмотря на скрытый характер съемки, может быть использована в качестве доказательства. Апелляционная инстанция согласилась с этим выводом.

Особого внимания требует вопрос допустимости доказательств, существующих исключительно в цифровой среде. К ним относятся, в частности, переписка в социальных сетях, размещенная информация на веб-страницах пользователей, электронная почта и иные данные, существующие в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Такие сведения легко поддаются изменению или удалению, что делает особенно актуальным вопрос их надлежащего закрепления и представления в суд.

Интересным представляется решение, дошедшее до Верхов-

ного Суда Российской Федерации, раскрывающее природу критерия достоверности доказательств, представляемых суду. Так, в Определении от 7 февраля 2023 г. по делу N 5-КГ22-144-К2 [12] указано, что все нижестоящие инстанции отказали истцу в принятии снимков экрана с электронными сообщениями, подтверждающих нарушение его исключительных прав ответчиком. Суд первой инстанции сослался на отсутствие нотариального заверения данных снимков, а Московский городской суд подтвердил отказ, указав на отсутствие экспертного исследования, способного подтвердить достоверность содержания. Суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящих судов. Однако Верховный Суд отменил все принятые по делу решения, указав, что отсутствие нотариального удостоверения таких доказательств само по себе не свидетельствует об их недостоверности.

Для отслеживания изменений или удаления цифровых данных действительно может потребоваться судебная экспертиза. Одним из ее видов является судебная компьютерная экспертиза, объектом которой выступают как компьютерная техника, так и любые носители цифровой информации [13]. Цель такой экспертизы — установить доступ к информации, зафиксировать действия, совершенные в отношении данных. Компьютерная экспертиза может подтвердить или опровергнуть достоверность цифровых данных, однако сама по себе не является электронным доказательством.

Достоверность электронных документов может подтверждаться электронной цифровой подписью. Документы, подписанные усиленными видами ЭЦП, приравниваются к бумажным, подписанным вручную, поскольку только такие виды подписи гарантируют целостность и неизменность содержания [14]. В соответствии со ст. 71 ГПК РФ электронные документы отнесены к письменным доказательствам. Следовательно, электронные документы, подписанные усиленной электронной подписью, обладают более высокой степенью доверия по сравнению с иными цифровыми данными.

Наиболее распространенным способом подтверждения подлинности электронных доказательств является нотариальное удостоверение. Эта процедура регулируется Основами законодательства о нотариате [15] и осуществляется в рамках обеспечения доказательств. При распечатке снимков экрана можно установить, что доступ к сайту осуществлялся непосредственно нотариусом. По завершении осмотра составляется протокол в нескольких экземплярах, один из которых хранится у нотариуса.

Несмотря на трудоемкость процедуры, нотариальное заверение электронных доказательств является эффективным способом фиксации информации, подверженной изменению или удалению. Учитывая указанные особенности, представляется целесообразным законодательно закрепить презумпцию достоверности доказательств, зафиксированных в нотариальном протоколе осмотра интернет-страниц.

Аналогично, в вопросе допустимости фото- или видеосъемки граждан целесообразно предусмотреть презумпцию допустимости представления таких материалов в суд, разграничив незаконное обнародование изображения гражданина и использование изображения в целях доказывания в судебном процессе.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет выявить противоречия, касающиеся формы представления электронных доказательств, а также пробелы в регулировании вопроса их допустимости. Специфика электронных доказательств определяется их цифровой природой: они создаются, передаются и хранятся с использованием информационных технологий. В связи с высокой вероятностью их фальсификации или утраты без возможности восстановления представляется обоснованным установление четких требований к процедурам подтверждения их подлинности.

В этой связи представляется целесообразным упорядочить процесс представления электронных доказательств в суд, максимально детализировав каждый его этап — от предоставления до воспроизведения в судебном заседании. Реализация такой регламентации может быть обеспечена посредством технико-юридических норм, природа которых позволяет конкретизировать права и обязанности участников правоотношений на специализированных участках правового регулирования [16]. Установление таких прав и обязанностей позволит не только определить меру ответственности за их нарушение, но и предотвратить злоупотребления предоставленными возможностями.

Особое внимание следует уделить разработке критериев допустимости электронных доказательств, с учетом стремительного развития цифровой среды: появления новых платформ, баз данных, социальных сетей, маркетплейсов и иных форм электронного

взаимодействия. Эти процессы требуют непрерывного научного и правового осмысления.

Отдельное направление исследования должно быть посвящено вопросам защиты персональных данных участников правоотношений. Охрана частной жизни является фундаментом современного правопорядка и требует особого подхода при обращении с электронными доказательствами, содержащими сведения о частной жизни. Разнообразие ситуаций, в которых электронные доказательства могут быть представлены в суде, а также необходимость оценки их допустимости, указывают на важность разработки общих принципов и правовых презумпций. Эти презумпции должны дополнять уже существующие подходы и ориентироваться на правовые позиции, сформулированные Верховным Судом Российской Федерации.

Примечания

1. Digital 2024: The Russian Federation. URL: <https://datareportal.com> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Канунникова Е. А., Талагаева Е. В., Фадеев А. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. N 5-2.
3. Борисова В. Ф. Доказательства неопределенной правовой природы в гражданском процессе // Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2022.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Российская газета. 2002. N 220.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. N 165.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2019. N 1.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. 1994. N 238–239.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. N 140.
9. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 13.02.2020 по делу N 33-1404/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2024).
10. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.11.2017 по делу N 33-20101/2017. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2024).
11. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.06.2012 по делу N33-8799/2012. URL: <https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru> (дата обращения: 15.12.2024).
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 по делу N 5-КГ22-144-К2. URL: <https://www.vsr.fu> (дата обращения: 15.12.2024).
13. Ковалева Н. В., Кузнецов Е. Е. Назначение экспертизы в гражданском процессе по законодательству Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. N 1.
14. Ковалева Н. В., Жук А. П. Заключение договоров с использованием электронной цифровой подписи по законодательству Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. N 2.
15. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета. 1993. N 49.
16. Ковалева Н. В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и право. 2016. N 11.

English version

Admissibility of electronic evidence in civil proceedings

Kovaleva Natal'ya Vital'evna, chief research fellow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, doctor of sciences (law), professor

Zhuk Aleksandra Petrovna, student, State University of Management

The article attempts to analyze the legal regulation of submitting evidence in electronic form in accordance with the current legislation of the Russian Federation. The features of electronic evidence are identified. The article also analyzes current judicial practice on the subject. The application of legal presumptions to legal relations arising from the submission of electronic evidence in court is revealed.

Keywords: evidence, proof, electronic evidence, civil proceedings, legislation.